

ОСМЫСЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ ЗАПАДНЫМ И ВОСТОЧНЫМ ХРИСТИАНСТВОМ ПО ВОПРОСУ ФИЛИОКВЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ ПРАКТИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Александр Ставничук

Богословская семинария (Адельшофен, Германия)

Введение

Осмывая отношения между Востоком и Западом в контексте различных научных дисциплин, невозможно не коснуться темы одного из ключевых богословских разногласий между Западным и Восточным христианством, как учение о Троице, в частности понимание исхождения Святого Духа по отношению к ипостасям Отца и Сына.

Несмотря на исключительную категоричность и обостренную принципиальность этого вопроса для Восточной и Западной Церкви (православная и католическая традиции), вряд ли эта тема может показаться на первый взгляд интересной, как для вероучения евангельских христиан, так и для практики их благочестия. В подтверждение этому мнению можно привести два примера. Догматика ЕХБ под ред. А. Бычкова и А. Мицкевича от 1993 г. ни слова не говорит о филиокве.¹ В пользующейся популярностью среди евангельских христиан книге Уэйна Грудема «Систематическое богословие» вопросу филиокве посвящен краткий раздел.² Несмотря то, что Грудем называет обобщенно негативные следствия Восточного понимания Троицы и осторожно высказывается в пользу западного толкования филиокве, все же он упускает множество ключевых деталей, тем самым упрощая сложность вопроса филиокве.

С развитием богословского образования и научно-богословского дискурса в среде евангельских церквей тема филиокве стала уже достаточно знакомой широкому кругу евангельских богословов и пасторов. Тем не менее вся его интеллектуальная ценность, как мне кажется, сводится в большей мере к умозрительной увлеченности. Исследование этого вопроса часто упирается в исторически-богословскую реконструкцию филиокве.³ Сама дискуссия вокруг вопроса филиокве

¹ См. А.М. Бычков и А.И. Мицкевич, *Догматика*. (Бишоффен: Издательство мисси «Восток-Запад» 1993).

² См. Уэйн Грудем, *Систематическое Богословие*. (СПб.: Издательство «Мирт», 2004), 265-266.

³ В качестве примера приведу серьезную по глубине и высокую по богословскому качеству статью Ростислава Ткаченко, *Вопрос об исхождении Святого Духа (проблема «Filioque»)*. *Историко-богословские и лингвистико-лексические аспекты: специфика протестантской интерпретации*. (Богословский вісник. Чернівці: Чернівецький нац. Ун-т, 2004), 163-197. Ввиду глубокого анализа остается все же открытым, в чем же специфика протестантской интерпретации филиокве и кто подразумевается под протестантским взглядом. Интересным как мне кажется был бы вывод, в чем ценность такого исследования для реальной практики благочестия евангельских христиан.

все же является традиционно чуждой или непонятной, и даже курьёзной темой в глазах большинства евангельских христиан.⁴

Так в чем же тогда выражается основной мотив написания этого исследования? Не станет ли оно еще одним очередным выражением общей богословской компетентности?

Мои утверждения об актуальности филиокве для евангельской традиции заключаются в следующем:

а) Вопрос филиокве, как собственно и всё учение о Троице, хотя и представляется для многих умозрительной «головоломкой», является все же глубоко практическим. Его главная составляющая – это влияние представления о Боге на практическую жизнь церкви, ее богослужение, ее духовность, а также на личную жизнь христиан.⁵ Одна из важных проблем филиокве, по мнению некоторых православных богословов – это, прежде всего, ее последствия для существования церкви как столпа истины и для ее «правильного» общения с Богом. Иоанн Мейендорф выражает эту мысль в толковании богословия Святителя Григория Богослова применительно к связи между бытием Богом в его трех Ипостасях и опытом личного общения человека с Богом:

«Средний западный христианин (в особенности протестант) рассуждает как раз наоборот: он верует в Бога вообще, но утверждение Его троичной природы как природы Отца, Сына и Духа считает ненужным умствованием и пережитком прошлого. Такое понимание Бога, как небесного Отца или «Бога вообще» называется деизмом, [...] Различие между этими двумя подходами можно охарактеризовать как различие между рациональным, абстрактным-философским пониманием Бога и истинно христианским, т. е. библейским, опытным, можно сказать мистическим (понимая «мистический» не как «рациональный», но в том смысле, что любая личная встреча в какой-то степени носит мистический характер)».⁶

⁴ Здесь мы высказываем своё личное мнение. Однако оно совпадает с репрезентативной для протестантской традиции оценкой, данной на межконфессиональной консультации по филиокве в 1978-1979 годах в замке Клингенталь во Франции. См. Lukas Visser (Hrsg.), *Geist Gottes – Geist Christi*. (Frankfurt am Main: Verlag Otto Lembeck, 1981), 101-102. Оригинал на английском: Lukas Visser, *Spirit of God, Spirit of Christ. Ecumenical Reflections on the Filioque Controversy*. Faith and Order Paper No. 103 (SPCK/World Council of Churches: London/Geneva, 1981). Электронная версия: <https://archive.org/details/wccfops2.110/mode/2up> (Дата обращения: 11.01.2021).

⁵ Этот аспект затрагивается в недавно состоявшейся диссертации Федора Стрижачука в контексте учения о Троице. Ср. Федір Стрижачук. «Ренесанс доктрини про Трійцю у сучасному західному богосліві» (Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук, Національний Педагогічний Університет імені М.П.Драгоманова. 2020), 380-422. https://npu.edu.ua/images/file/vidil_aspirant/dicer/D_26.053.21/Stryjachukdiser.pdf (Дата обращения: 26.01.21).

⁶ Иоанн Мейендорф, *Введение в святоотеческое богословие*. (Минск: Луч Софии, 2007), 182. Архимандрит Алипий приводит в своей догматике это высказывание применительно к проблеме филиокве. Тем самым он заостряет взаимосвязь между искажением учения о Троице и опытом личной встречи с Богом. Ср. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бараздин)/Архимандрит Исайя (Белов), *Догматическое богословие*. (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002), 279.

Это подтверждает и Ферберн с «западной» точки зрения. Ср. Donald Fairbairn, *Eastern Orthodoxy Through Western Eyes*. (Louisville/London: Westminster John Knox Press 2002), 59. Интересно, что русский перевод названия книги – это взгляд евангельского христианина. Однако Ферберн говорит о взгляде западного христианина. Ферберн обобщает под названием западных христиан как католиков, так и протестантов. Остается невыясненным вопрос, какую группу христиан имел в виду переводчик, применяя понятие «евангельский»?

Иными словами, представление о Боге и опыт личного соприкосновения с Его присутствием в жизни христиан взаимосвязаны. Уже сама формулировка Мейендорфа «встреча с Богом» с одной стороны уточняет свойство общения человека с Богом как непосредственно личностное, а с другой стороны объясняет, что общение человека с Богом — это мистический опыт встречи с Ним «лицом к лицу». Интересно то, что Мейендорф обосновывает восточное понимание мистического общения с Богом как библейское. Если принять во внимание мнение Грудема о том, что в пользу западного представления о Боге, которое по мнению Мейендорфа искажает природу общения человека с Богом, больше библейских обоснований, то очевидна напряженность между православным и протестантским (евангельским) обоснованием духовного опыта.⁷ То, что православные практикуют в качестве личностно-мистического общения с Богом, они называют библейским. В протестантской традиции вряд ли такая духовность будет названа библейской. И наоборот: то, что в протестантизме по отношению к Богу считается библейским, в глазах Мейендорфа кажется рациональным и небиблейским.

Вернемся к важности взаимосвязи между учением о бытии Бога Троицы и практической жизни христиан. Межконфессиональная точка зрения о филиокве, так как она была представлена в меморандуме межконфессиональной консультации по филиокве в Клингентале (Франция, 1978-79) также подчеркивает практическое значение учения о Троице для развития духовности, основанной на учении о Троице.⁸ Межконфессиональное толкование Никео-Цареградского (НЦ) символа веры «Confessing the One Faith» (1991) выражает связь между духовностью и учением о Троице более категорично: «Spirituality is only fully and maturely Christian when it is Trinitarian.»⁹

Следует признать, что повышенное внимание к взаимосвязи между пониманием Троицы и духовной жизни христиан не лишено библейского основания. Апостол Павел выводит рекомендации по практической жизни церкви из откровения Живого Бога (1 Тим 3, 15-16). Тайна благочестия заключена в откровении Троицеуподобного Бога. В 1-м послании к Коринфянам представление о церкви как взаимодействии духовных даров основано на триедином действии Бога Троицы (1 Кор 12,4-6). Не понимая и не ощущая особенности жизни исходящей от Бога Троицы церковь и христиане могут жить ограниченно, как по направлению к духовной реальности Бога, так и в отношении к церкви и к миру. В качестве важности привязки духовной жизни к учению о Троице может послужить высказывание апостола Иоанна о познании Бога любви в свете Троицы (1 Ин 5, 1-7).

⁷ Ср. Грудем, 266.

⁸ Visher, *Geist Gottes – Geist Christi*, 13 (Бог познается, осмысливается и прославляется церковью как Троицеуподобный Бог; Мы познаем на личном опыте спасительное действие Христа, который открывает триединую сущность Бога). Стр. 22 (в свете дискуссии о филиокве открывается взаимное влияние между учением о Троице и развитием церковной жизни; В зависимости от расстановки акцентов в отношении между Святым Духом и Христом духовность церкви может уклониться либо в сторону не контролируемой сверххаризматичности, либо в сторону субординации Духа Христу, что ведет к формализации института церкви).

⁹ *Confessing the One Faith. An Ecumenical Explication of the Apostolic Faith as it is Confessed in the Nicene-Constantinopolitan Creed (381)*. Faith and Order Paper No. 153. (Geneva: WCC Publications, 1991), §211, 79.

б) Вероучение евангельских христиан, несмотря на многообразия его выражений, все же относится к западному, в частности, протестантскому взгляду на Бога и спасение. А поскольку практика благочестия коренится в определенном мировоззрении и представлении о Боге, и при этом культурные и богословско-исторические нюансы также привносят своё влияние, то важно всегда осознавать каким образом это сплетение отображается в духовном опыте христиан. Вызов для евангельской традиции на постсоветском пространстве состоит в том, что евангельские христиане воплощают в своей духовной жизни не только западное понимание спасения, но также и элементы религиозной культуры восточной церковности. Ведь все они выросли и были воспитаны в рамках восточно-христианской цивилизации, духовность которой формировалась иными чем на западе представлениями о вере, Боге, святости и действии Святого Духа.

Ввиду укоренения в восточно-христианской культурной парадигме в духовной практике евангельских христиан отсутствует как связь с догматическим сознанием исторического дискурса одной единой вселенской церкви, так и практическая, богослужебная значимость таких формулировок символов веры как НЦ символ веры.¹⁰

в) При рассмотрении богословской дискуссии вокруг филиокве по-новому открываются богословские аспекты, которые утратили свой особый смысл в силу времени, либо ввиду конфессионального внимания на каком-то одном обособленном догматическом аспекте.¹¹ С другой стороны богословие филиокве являет собой определенный богословский подход к пониманию связи между представлением о Боге и духовной жизнью, в свете которого любая деноминация сможет открыть для себя новые концептуальные рамки для осмысления собственной традиции. В частности что касается филиокве, то это прежде всего умение мыслить в онтологической плоскости.

Далее тема филиокве будет рассмотрена в трёх частях с целью раскрытия ее актуальности для практики церкви:

- а) реконструкция исторического контекста;
- б) уточнение содержания богословия спора о филиокве;
- в) практическое значение для современности.

Только при соблюдении взаимосвязи этих трех этапов возможна полная актуализация вопроса филиокве для современной ситуации любой христианской

¹⁰ Это утверждение относится к практике как использования символов веры в ходе богослужения в форме совместного высказывания символа веры, так и использования символа веры в качестве критерия правильного изложения христианской веры. Это вовсе не отвергает того факта, что в евангельской традиции присутствует церковное выражение веры в Бога Троицу. Однако такая форма отличается от главных исторических конфессий, что, собственно, характерно для всех неконформистских христианских общин.

¹¹ Одним из таких примеров может послужить зарождение лютеранской традиции, которая обозначила учение об оправдании грешника по благодати и о спасении по вере в Иисуса Христа центральным учением Библии. Не сама постановка вопроса, но радикальность её центризма формирует систему взглядов и понятий, которые в свою очередь могут ограничить взгляд на Бога и возможности богословского мышления.

деноминации. Основным смысловым импульсом для данной статьи послужил текст межконфессионального Меморандума по филиокве в Клингентале (Франция 1978-79). Такой источник может показаться на первый взгляд не совсем актуальным. Однако для такого выбора есть своё объяснение. Ввиду разнообразия исследований темы филиокве, все они являются богословскими разработками отдельных богословов или конфессиональными текстами.¹² Однако ценность разбора вопроса филиокве лежит в межконфессиональной плоскости. Для этого требуется совместная работа и совместное заявление по вопросу филиокве представителями различных христианских конфессий. На сегодняшний день таким документом является Меморандум межконфессиональной консультации по филиокве в Клингентале. Поскольку эта консультация является единственным в своём роде источником межконфессионального взгляда на филиокве в глобальном контексте и по сегодняшний день, меморандум выбран для данной статьи в качестве авторитетной точки зрения.¹³

История вопроса филиокве

НЦ символ веры, который с IV столетия считается для главных исторических конфессий основополагающим исповеданием христианской веры, исповедует в 8-м члене оригинала-символа Второго Вселенского Собора (381 г.), что Святой Дух исходит от Отца (τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκτορευόμενον). Эта формулировка-оригинал используется в православных, греко-католических и в старокатолических церквях и по сегодняшний день. 4-й Вселенский Собор в Халкидоне (451 г.) утвердил этот символ веры как окончательное выражение христианской веры.¹⁴ Меморандум по филиокве в Клингентале описывает развитие утверждения формулировок символа НЦ таким образом, что на Ефесском Соборе (431 г.) принятое обязательное утверждение символа веры относилось к формулировке Никейского (325 г.), а не НЦ символа веры. Однако Восточная Церковь приняла это постановление применительно именно к НЦ символу веры.¹⁵ Эта деталь поможет нам понять в сравнении с медленным донесением постановлений соборов на Западе, насколько разной была динамика воплощений решений Соборов на Западе и на Востоке.

В римско-католической традиции к изначальному выражению об исхождении Духа от Отца добавлено «и от Сына» — «filioque» по-латыни. История формирования этого добавления уходит как минимум к VI столетию, когда испанская церковь начала использовать это добавление в качестве контекстуального уточнения и средства борьбы против арианства готов, чтобы укрепить веру в Божественность Христа. Позже эта формулировка распространилась по всей империи франков. На Соборе в Толедо (589 г.) это формулировка уже появляется в качестве канона.

¹² Ср. Myk Habets, *Ecumenical Perspectives on the Filioque for the 21st Century*. (T&T Clark), 2014.

¹³ Здесь необходимо уточнить, что есть более современные попытки рассмотрения вопроса филиокве с точки зрения отдельных богословов. Ср. Myk Habets, *Ecumenical Perspectives on the Filioque for the 21st Century* (London/New York: T&T Clark, 2014). Однако они не содержат совместной межконфессиональной точки зрения, так как это выражено в меморандуме Клингентала.

¹⁴ Ср. Klingenthal Memorandum, II.A. in: Visher, *Gottes Geist*, 10.

¹⁵ Там же.

Известно о случаях столкновения между Востоком и Западом по вопросу формулировок, как, например, на совместном богослужении западных и восточных монахов в Иерусалиме в церкви Св. Саввы (ок. 800 г.) или направленный против филиокве труд Фотия Константинопольского (820-896 гг.) «Слово тайноводственное о Святом Духе».¹⁶

Однако официально добавление филиокве в НЦ символ веры было внесено предположительно римским папой Бенедиктом VIII под давлением короля Генриха II. в 1014 году. И уже в 1054 произошел раскол между Западной и Восточной Церковью, хотя филиокве не являлось главной причиной этого раскола. Несмотря на это филиокве остается и по сегодняшний день непреодоленной причиной разногласия между Восточной и Западной церквями.

Традиционным является также утверждение, что на добавление филиокве повлияло богословие Августина. Уточнения ради следует сказать, что несмотря на то, что в вопросе филиокве западная церковь ссылалась на учение Августина, сам он непосредственно этим вопросом не занимался.¹⁷

Попытки примирения и решения спора на соборах в Лионе (1274 г.) и Флоренции (1439 г.) не принесли успеха, скорее не по причине богословских несогласий, а по причине доминантного поведения Западной церкви по отношению к братской Восточной церкви.

Подводя черту под этим кратким обзором, можно охарактеризовать развитие спора о филиокве с точки зрения реакционного богословия. Он стал в обобщенно-упрощенном смысле «злободневным» вследствие чувствительной реакции одной точки зрения на другую. Как в Восточной, так и в Западной традиции вопрос исхождения Святого Духа изначально не был центральным и не поднимался в качестве противоречивой дискуссии. Однако, это вовсе не делает его догматически относительным. История этого вопроса демонстрирует развитие и природу догматов церкви. Большая часть из них формировалась и развивалась в полемике сложившегося церковного дискурса по тем или иным вопросам с либо новыми взглядами на содержание христианской веры, либо с лжеучениями и наоборот.¹⁸

Исторический контекст открывает сложную картину возникновения противоречий по филиокве. Это и отсутствие понимания своеобразия церковной ситуации в Западной части империи со стороны византийских богословов, и соперничество в притязании на зоны влияния. Например, Византийская церковь считала Болгарию своей территорией, что привело к конфликту после появления там латинских миссионеров, проповедующих филиокве.¹⁹ В этой связи следует

¹⁶ Ср. Edmund Schlink, *Ökumenische Dogmatik: Grundzüge*. (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1983), 756. Boris Bobrinskoy, *das Filioque gestern und heute*, in: Visher, *Geist Gottes*, 108.

¹⁷ Ср. Иоанн Мейендорф. *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*. Apple Books, 297. Электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/ (дата обращения: 22.01.2021).

¹⁸ По сути все догматические вопросы – это следствия дискуссии между различными взглядами: учение о Троице, учение о двух природах Христа, учение о праведности и т.д.

¹⁹ Д.А. Шабанов, Патриарх Фотий и полемика с латинянами о filioque. *Антология Восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2-х томах*. (Москва-Санкт-Петербург: Издательство Никея/издательство РХГА, 2009), 384.

задаться вопросом, что послужило мотивом для негативной реакции Восточной церкви на учение латинян о филиокве. Или это забота о чистоте учения, или реакция неприятия по отношению к вторжению Западной церкви в пределы Византийской церкви? Как бы там ни было, историческая напряженность между двумя церковными традициями, которая в частности выразилась в полемическом труде Фотия по поводу появления западных миссионеров на Востоке оставила неизгладимый отпечаток на формировании нормативного православного взгляда на филиокве и по сегодняшний день.

Но также и с Западной стороны просматривается неосмотрительное и в какой-то степени безответственное отношение к догматическим формулировкам Вселенских соборов, к которым Восточная сторона относилась крайне принципиально. В этой связи своеволие (или отсутствие чуткости в силу ряда причин) Западной церкви по отношению к формулировке символов веры, воспринималось со стороны Восточной церкви как нарушение сущности единства церкви, выражающегося во взаимной любви и уважении. Здесь уместна ссылка на высказывание православного философа Алексея Хомякова как пример весьма чувствительной реакции православия на папскую непогрешимость: «ибо непогрешимость, присвоенная папе, ведет свое начало от такого действия, которого иначе назвать нельзя как нравственным братоубийством».²⁰

Несмотря на богословскую и экклесиологическую природу отношений между двумя церквями, также территориальное и административное деление Римской империи повлияло в какой-то мере на понимание принципиальности первенства в апостольстве церкви. Вот что пишет Мейендорф по этому поводу:

«Историки часто упоминают то обстоятельство, что Рим был единственной Поместной Церковью на Западе, способной притязать на «апостольское» происхождение и привлекать паломничества ad limina apostolorum. На Востоке же бесчисленные города и менее значительные населенные пункты могли доподлинно приписывать основание в них церковью Петру, Павлу, Иоанну, Андрею или иным апостолам. Эти разнообразные «апостольства» не влекли за собою каких-то юрисдикционных претензий [...]».²¹

Также к культурным причинам формирования латинского учения о Троице можно было бы причислить особенности римской культуры и языка. В отношении тезиса о том, что одна из причин филиокве — это непонимание римлянами тонкостей греческого глагола «исходить», сказано много.²² Относительно культуры

²⁰ Ср. Алексей Хомяков, Несколько слов православного христианина о западных вероисповедениях. *Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Сочинения Богословские.* (М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерева и К. Пименовская ул. соб. д., 1907), 119.

²¹ Иоанн Мейендорф. *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы,* 294.

²² Владимир Лосский вел диспут по этому поводу с о. Родзянко. См. Владимир Лосский, *К вопросу об исхождении Святого Духа.* Электронная версия. (Apple Books). https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/k-voprosu-ob-ishozhdenii-svjatogo-duha/ 19.01.21.

Рансимен утверждает, что Запад тяготел к римской религии простых богов в то время как восток унаследовал сложную философию греков.²³ «Две культуры породили два богословия. Два мировоззрения несводимые к одному знаменателю».²⁴

Все вышеприведенные выводы являются также яркими примерами, имеющими параллели и в наше время. Осмысление исторических причин филиокве невозможно без комплементарного подхода, рассматривающего предмет изучения во взаимной дополняемости различных факторов влияния. О том, что богословие филиокве невозможно изолировать от истории традиции церкви, высказывался Владимир Лосский.²⁵ Такой подход поможет глубже и шире взглянуть на реальные актуальные причины разделений и задать себе вопрос, в чем собственно причина непримиримости и какие факторы стоят за, может быть даже ошибочным, как на первый взгляд кажется, учением. Всё ли упирается в ошибочность одного мнения или речь идет, как показывает исторический ракурс филиокве, о конфликте авторитетов или даже о неумении пластично воспринимать единую истину во многообразии её аспектов. Консультация в Клингентале показывает, что истина осмысляется по-другому, когда историческая острота вопроса со временем спадает сама по себе, в силу смещения догматических интересов или даже вследствие смены новых поколений церковных служителей. Интерес к вопросу, да и сам процесс осмысления приобретают иной характер, например, когда создается другой климат общения и появляется естественная готовность двух сторон понять друг друга, а может быть даже взаимно обогатиться. Такая готовность делает возможным предметный и лишенный эмоциональной напряженности диалог между двумя сторонами. Нередко такое снижение остроты помогает открыть и саму относительность вопроса, сила напряженности которого заключалось не в столько в самом содержании вопроса, сколько в окружающих его обстоятельствах или в личных мотивах отдельных лиц.²⁶

Аргумент в пользу непонимания латинянами тонкостей греческого слова «исхождение» отклоняется православными в целом, поскольку причины разделений скорее заложены в ипостасном понимании Бога и безответственном отношении к постановлениям соборов. Однако в истории православия присутствуют отдельные голоса в пользу языкового аргумента. Рансимен упоминает слова болгарского архиепископа Феофилакта (11 ст.): «недоумение проистекает как ему (Феофилактору) кажется, в незначительной степени из-за бедности латинского языка богословов». В сравнении с латинским *procedere* в древнегреческом языке исхождение может выражаться разными глаголами: *εκπορεύσται, κείσται, διαδύσσει, προβαλλείν*. «Латинское богословие оказалось более грубым». Рансимен даже утверждает, что Феофилакт призывал проявлять милосердие к учению латинян. См. С. Рансимен, *Восточная схизма. Византийская теократия*. (М.: Восточная литература, 1998), 61.

²³ Ср. Рансимен, 10.

²⁴ Рансимен, 6.

²⁵ Лосский ссылается на высказывание о. Родзянко по отношению к мнению о. Сергия Булгакова, считавшего, что обе формулировки «филиокве» и «от одного Отца» являются двумя сторонами одного догмата. Ср. Владимир Лосский, *К вопросу об исхождении Святого Духа*, 19.

²⁶ Прекрасным примером этому служит совместная рабочая группа католических и протестантских богословов, в частности, по вопросу учения о праведности. Ср. K. Lehmann/W. Pannenberg (Hrsg.), *Lehrverurteilungen-kirchentrennend? I. Rechtfertigung, Sakramente und Amt im Zeitalter der Reformation und heute*. (Freiburg im Breisgau/Göttingen: Herder/Vandebhock&Ruprecht, 1986).

Богословие филиокве

Ввиду разностороннего обсуждения вопроса филиокве, как с точки зрения противоположных конфессиональных интересов, так и с точки зрения расстановки богословских акцентов, выбор богословских источников для представления темы филиокве представляется крайне трудным. За основу мы берём текст двух межконфессиональных консультаций по филиокве в замке Клингенталь (Франция) в 1978/79 гг.²⁷ Ценность такого рода источников заключается в том, что они отображают совместную работу различных богословов, как непосредственных представителей двух противостоящих традиций – Римско-католической и Православной, так и представителей других конфессий: реформаты, англикане, старокатолики.²⁸ Главным все таки является совместный меморандум, который содержит не только общую точку зрения, что касается выражения сути богословского конфликта, но и сам богословский подход к рассмотрению вопроса.

Текст меморандума построен таким образом, что, прежде чем перейти к раскрытию богословия филиокве, уточняется главное условие подхода к вопросу о филиокве: связь между различными аспектами учения о Троице, в частности отношение между «вечным исхождением» и «временным посланием» Святого Духа.²⁹ Речь идет о том, что в Священном Писании, в частности в Евангелии от Иоанна послание Святого Духа в этот мир с одной стороны относится к Отцу Ин 14,16,26, а с другой стороны послание Святого Духа относится к Иисусу Ин 16,7; 20,22. При этом принципиально важно понимать, что Святой Дух исходит от Отца (Ин 15,26). Следовательно, в Библии мы находим два выражения об отношении Святого Духа к Сыну и Отцу. Он исходит от Отца и посылается Сыном.³⁰ Вот эти два отношения отображают согласно традиции Вселенских соборов и мнению Восточных отцов церкви два различных аспекта учения о Троице. Один аспект говорит о вечном происхождении ипостаси Святого Духа от Отца, при этом ипостась Отца понимается как причина бытия двух ипостасей, Сына и Духа Святого. Отсюда понимание монархической Троицы. А ниспослание Духа Святого в День Пятидесятницы считается проявлением энергии Святого Духа во времени через Иисуса Христа. Однако это послание вовсе не вечное исхождение Святого Духа от Отца:

«Дух есть Дух Христов и исходит из Него, будучи выдыхаем, и посылаем, и проявляем Им; но в Его самом бытии и Его существовании Он есть Дух Христа, а не от Христа, но от Отца».³¹

²⁷ См. сноску 2.

²⁸ Необходимо отметить, что консультации такого типа не являются консультациями между официальными представителями конфессий, как это, например, принято в официальных билатеральных диалогах между конфессиями. Однако это не умаляет межконфессиональной ценности таких текстов. При этом необходимо учитывать частность мнений отдельных богословов.

²⁹ См. Visher, 12:

³⁰ Ср. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бараздин)/Архимандрит Исайя (Белов), *Догматическое богословие*, 147.

³¹ Мейендорф цитирует Паламу, *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*, 303. Ср. Григорий Палама, *Apodictic Treatise, I, 9*; ed. R. Bobrinskoy, P. Chrestou, *Patama Syngrammata* (Thessaloniki, 1962), I, 37.

В Западной традиции исходят от существования единой сущности Бога. Следовательно, исхождение Святого Духа происходит от Отца и от Сына. Несмотря на то, что в Восточной традиции присутствуют две возможности выражения исхождения Святого Духа, а именно «от Отца и через Сына» (Св. Максим Исповедник и Св. Иоанн Дамаскин) и «только от одного Отца» (Св. Фотий Константинопольский). Римско-Католическая церковь настаивает всё же на вечном происхождении Святого Духа от Отца и от Сына.³² На Соборе в Лионе утверждалось, что Святой Дух исходит от Отца и Сына не из двух принципов, а из одного. К тому же всех, кто отрицал исхождение Святого Духа от Отца и Сына Собор в Лионе предавал анафеме.³³

По вопросу различия между двумя подходами к пониманию Троицы среди богословов в общем нет особых разногласий. На наш взгляд, очень точно это различие описано Евдокимовым со ссылкой на отца Реньона:

«Латинская философия рассматривает вначале природу саму в себе и переходит к носителю, греческая же философия рассматривает вначале носителя и затем проникает в него, чтобы отыскать природу».³⁴

К центральным богословским аспектам, влияющим на различные понимания Троицы также следует отнести акцент Западной традиции на икономическую сторону откровения Бога в развертывании последовательности Отец-Сын-Дух Святой и восточного понимания одновременного действия всей Троицы на протяжении истории спасения. Причем в Восточной традиции такое понимание помогает избежать тенденции субординации Святого Духа. Сын и Дух находятся во взаимодействии друг с другом.

Борис Бобринский (правосл.) перечисляет причины разногласий между подходами к учению о Троице: 1) «икономический» и «сотериологические» взгляды на Троицу; 2) формирование понятия «ипостаси» каппадокийскими отцами, что привело к особому вниманию на богословское содержание глагола «исходить» и его введения в НЦ символ веры; 3) влияние христологических споров; 4) Принятие учения Августина (собственно его частное мнение) за основу католического понимания Троицы; 5) формирование византийской богословской традиции как реакции на догматы Западной церкви. Здесь Бобринский уточняет, что вопрос об исхождении Святого Духа непосредственно не рассматривался патристическим богословием Восточной Церкви. Однако мнение Фотия Константинопольского утвердилось в качестве стандарта православного отношения к филиокве.³⁵ Как

³² Ср. Ливерий Воронов, Вопрос о «филиокве» с точки зрения русских богословов, *Богословский труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию ленинградской духовной академии*. (Москва: Издание Московской Патриархии, 1996), 164. Ср. Schlink, 757.

³³ Ср. 2. Конституцию собора §3. Электронная версия: <https://web.archive.org/web/20050612094106/http://www.geocities.com/Heartland/Valley/8920/churchcouncils/Ecum14.htm> (дата обращения: 21.01.21).

³⁴ Павел Евдокимов, *Православие*. (М.: Библейский-Богословский Институт св. Апостола Андрея, 2002), 194. Цитата из P.Regnon, *Etudes des théologie positives sur la Sainte Trinité*, I, 433. Также: Visher, *Geist Christi*, 16. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бараздин)/Архимандрит Исая (Белов), 275.

³⁵ Boris Bobrinskoj, *Das Filioque*, 108. В добавление к перечисленному выше все же необходимо отметить, что влияние исторических причин не отменяет и не исчерпывает необходимости поиска истины по самому содержанию вопроса о Троице и его влиянию на духовную жизнь церкви.

православный богослов Бобринский считает, что добавление филиокве является примером естественного приспособления к традиции окружения, что говорит об особенностях латинского отношения к традиции Вселенских соборов.³⁶

Меморандум в Клингентале является наглядным примером того, как можно обходиться с подобными вопросами на межконфессиональном уровне. Подход меморандума заключается в том, чтобы выйти за рамки противостояния отдельных формулировок и ссылок на те или иные авторитетные источники, что в итоге никогда не приводило к желаемому результату и сводилось к логомахии.³⁷

Меморандум уточняет, что было важным той или другой стороне, когда они настаивали на своей формулировке. Принципиальность Востока в вопросе исхождения Святого Духа, например, объясняется важностью понимания ипостасного бытия Бога. Без понимания ипостаси Отца как причины ипостасей Сына и Святого Духа, понимание исхождения Духа от Отца и Сына лишает христиан представления о личностной реальности Святого Духа.

Запад полностью согласен с таким пониманием Востока и даже утверждает, что как латинские Отцы церкви, так и вся традиция Римско-католической церкви никогда не преследовали цели каким-то образом причинить ущерб монархическому пониманию ипостаси Отца как источника бытия ипостаси Сына и Духа. Однако при любом развитии учения о Троице, важность связи Сын-Дух остается для Римско-католической традиции центральной. «Дух Святой исходит от Отца, поскольку Отец является Отцом Сына».³⁸ Для латинской традиции важно не отделять исхождение Святого Духа от Отца и его исхождение от Сына. Следовательно, за формулировкой филиокве стоит мысль, что Дух исходит только от Отца, однако Того Отца, Который находится в отношении к Сыну.³⁹ Мейендорф указывает еще на одну деталь, почему на Западе склонялись к исхождению Духа от Отца и Сына, а именно, что в Западной традиции склонялись избежать опасности толкования тварной природы Святого Духа. Если Дух исходит от Отца через Сына, то очевидно, что Дух согласно Ин 1,3 имеет тварную природу.⁴⁰ С другой стороны Запад все же склонен к приоритету рождения Сына перед исхождением Святого Духа.⁴¹ Принципиальным для Запада является утверждение, что послание Сыном Духа не может только ограничиваться временными рамками истории спасения (восточная тенденция начиная с Григория Паламы). То, как Бог открывается в пространстве и времени, имеет также связь с его вечным бытием.⁴²

Следующий аспект Запада говорит о том, как Сын причастен к исхождению Духа от Отца как Отца Сына, так же Дух причастен к рождению Сына, потому что

³⁶ Boris Bobrinsky, *Das Filioque*, 112.

³⁷ Логомахия (греч.) означает словопрение.

³⁸ Ср. Visher, 18.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Ср. Протоиерей Иоанн Мейендорф, *Введение в Святоотеческое Богословие*, 338-339.

⁴¹ См. Visher, 20.

⁴² Здесь следует упомянуть влияние католического богослова Карла Ранера (1904-1984) на формирование современного католического учения о Троице. Она известна как грундаксиома: *Троица в домостроительстве – это имманентная Троица и наоборот*.

рождение Сына от Отца указывает на исхождение Святого Духа как исхождение от Отца Сына. Другая возможность со стороны Западной традиции Троицы формулировать исхождение Духа от Отца, это «Дух исходит от Отца и принимается Сыном». ⁴³ В такой формулировке просматривается связь с Восточной традицией Троицы, в которой Дух покоится на Сыне. ⁴⁴

В контексте филиокве было бы упущением не затронуть протестантское отношение к филиокве. На консультации по филиокве в Клингентале были представлены не только мнения католиков и православных, но также и протестантских богословов. Следует уточнить, что в консультации с протестантской стороны участвовали богословы только реформатских церквей, а именно Дитрих Ритшль (Германия/Швейцария), Аласдаир Герон (Шотландия) и Юрген Мольтманн (Германия). Лютеранские богословы не принимали активного участия в консультации. Англиканская сторона была представлена Дональдом Алхином (Кентербери, Англия).

Что их всех объединяет – это общая историческая принадлежность к Западной традиции филиокве и его усвоение в собственных символах веры. Однако, как внутри протестантских конфессий, так и у англикан присутствуют разные подходы к пониманию филиокве и к решению этого конфликта.

Например, несмотря на признание филиокве англикане выражают своё согласие с Восточной церковью по поводу неправомерности вставки филиокве в символ веры и даже советуют внутри своей конфессии больше не употреблять филиокве. Но это согласие вовсе не означает осуждение как католического учения о филиокве, так и отказ от богословий, ведущих к филиокве. Англиканская сторона хочет сохранить обе традиции по принципу взаимодополнения. ⁴⁵

Мнение реформатского богослова из Шотландии Аласдаира Герона показывает, что среди реформатских богословов присутствуют разобщенность мнений. ⁴⁶ В то время как для одних реформатов полемика вокруг филиокве не представляет интереса, то для других, как, например, для Карла Барта филиокве является принципиальным вопросом. Несмотря на то, что Барт не приветствует сам факт введения Римско-католической церковью вставки филиокве, он все же отстаивает западное толкование филиокве. ⁴⁷ Билатеральные диалоги реформатов с православными богословами (совместное заявление 1990/91 гг. и совместное заявление по учению о Троице 1992 года) не заостряют собственную позицию реформатов

⁴³ Visher, 20.

⁴⁴ Там же. Так же об этом говорит Б. Бобринский. Ср. Visher, 115. Евдокимов, *Православие*, 198-199.

⁴⁵ Ср. Donald M. Allchin, Die Filioque-Formel: eine anglikanische Perspektive, Visher, 80. Ср. Johannes Oeldemann und Centre d'Etudes Oecuméniques, (Hrsg.), *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsenstexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene; [gemeinsame Veröffentlichung des Instituts für Ökumenische Forschung, Straßburg ...]. Bd. 4: 2001 – 2010* (Paderborn: Bonifatius, 2012), 219-220.

⁴⁶ Ср. Alasdair Herdon, Das Filioque in der neuen reformierten Theologie, in: Visher, 100-105.

⁴⁷ Karl Barth, *Die kirchliche Dogmatik. Erster Band. Erster Halbband.* (Zollikon-Zürich: Evangelischer Verlag AG. 1952), 502. Карл Барт исходит из предпосылки Откровения бытия Бога. Он открывается в спасении. Барт отвергает мысль Востока пройти дальше, чем это открыто в Писании. Барт оспаривает построение исхода Святого Духа из Отца только на основании одного единственного места в Писании (Ин 15,26). Ср. там же, 503-504.

по филиокве. Реформаты признают авторитетность НЦ символа веры в его изначальной формулировке.⁴⁸ Приведем совместную формулировку от 1992 года:

«Святой Дух исходит от Отца, однако на основании единства Божественности, в которой каждая личность полностью и совершенно Бог, Дух исходит от Отца через Сына, потому что Дух принадлежит к сущности Отца и Сына и не отделим от неё.»⁴⁹

Эта формулировка свидетельствует о схожей с восточной формулировкой линии «от Отца через Сына.»

Лютеранская традиция верна богословию Троицы, так как она была сформулирована на Вселенских Соборах.⁵⁰ Однако лютеране приняли НЦ символ веры с дополнением филиокве.⁵¹ Переписка в 16-м столетии (1574-1581) между лютеранскими богословами Иаковом Андреэ, Мартином Краузом и Константинопольским Патриархом Иеремией II свидетельствует о том, что лютеране не только переняли филиокве в рамках западной традиции, но и активно настаивали на библейском обосновании исхождения Святого Духа от Сына как истинном библейском учении.⁵²

Бернд Обердорфер, исследуя филиокве с точки зрения лютеранского богословия, задаёт правомерный вопрос: если лютеране соглашаются с решениями соборов, а в Апологии Аугсбургского Исповедания они утверждают, что делают это на основании учения Писания, то тогда возникает вопрос, признают ли лютеране догмат о Троице потому, что он коренится в Священном Писании?⁵³ Такая постановка вопроса показывает напряжённость между высказываниями Аугсбургского исповедания (*Confessio Augustana*), где критерием истинности является не Писание, а единство церкви, и Апологией, где критерием истинности является Писание. Мнение лютеран по отношению к филиокве показывает некую неоднозначность не только в вопросе самого филиокве, но и в отношении к традиции соборных догматов.

В свете филиокве, а именно в его связи с библейским учением, также возникает правомерный вопрос, почему Восточная традиция главное обоснование

⁴⁸ Ср. Harding Meyer, (Hrsg.), *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsens-texte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene. 2: 1982 - 1990* (Paderborn: Bonifatius-Dr, 1992), 328.

⁴⁹ Ср. Harding Meyer (Hrsg.), *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsens-texte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene; [gemeinsame Veröffentlichung des Institutes für Ökumenische Forschung, Straßburg, des Centre Orthodoxe du Patriarcat Oecuménique, Chambésy, des Johann-Adam-Möhler-Institutes, Paderborn, und der Evangelischen Arbeitsstelle Ökumene Schweiz, Bern]*. Bd. 3: 1990 - 2001 (Paderborn: Bonifatius, 2003), 154.

⁵⁰ Ср. Аугсбургское Исповедание. Артикул 1. «Бог». Ср. Bernd Oberdorfer, *Filioque: Geschichte und Theologie eines ökumenischen Problems. Forschungen zur systematischen und oekumenischen Theologie. Bd. 96* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001), 255-266.

⁵¹ Ср. Harding Meyer, *Dokumente wachsender Übereinstimmung. Bd. 3*, 98.

⁵² Ответ Иеремии и его аргументация с помощью высказываний Священного Писания служат подтверждением тому факту, что лютеранские богословы, отстаивая филиокве, ссылались на текст Священного Писания. Ср. *Святейшего Патриарха Константинопольского ответы Лютеранам*. Перевёл с греческого Архимандрит Ниль (М.: типография В. Готье, 1864), 162.

⁵³ Ср. Bernd Oberdorfer, 255.

исхождения Святого Духа от Отца черпает из Библии, в частности из Ин 15,26, в то время как евангельская традиция, которая также строго относится к жизни «по Слову», не заострила своего внимания на факте различных описаний отношения Святого Духа к Отцу и Сыну? Отношение между Отцом, Сыном и Святым Духом, хотя и затрагивается главным образом в Евангелие от Иоанна, все же эта тема является ключевой для Нового Завета.

Касаясь богословской грани вопроса о филиокве, следует также отметить одно интересное явление в методическом подходе в Клингентале. Совместная группа в Клингентале одним из начальных этапов своего рассмотрения обозначила библейское свидетельство о Святом Духе и тайне Христа. Иными словами, совместная работа не началась с обычной исторической спирали словопрений и богословских теорий. Результатом этого рассмотрения стало утверждение, что взаимоотношение между Духом и Сыном пронизывает жизнь Христа и учение Нового Завета. Оно является основой христианского богословия.⁵⁴ Что это означает? Это значит, что для богословия важно не ограничивать учение о Святом Духе только на послании Духа Сыном. Ведь то, что Дух исходит от Отца явно из предшествующей жизни Иисуса активности Духа Святого и его действию по отношению к Иисусу: воплощение Иисуса (Мтф 1,18), помазание Иисуса во время крещения (Мк 1,9-11), послание Иисуса в пустыню (Мк 1, 12-13), возвращение Иисуса в Галилею (Лк 4,14) и помазание его на служение (Лк 4,18). Приношение жертвы Христа пред Отцом Небесным (Евр 9, 14) и Его воскресение (Рим 8,11) совершаются Духом Святым. Это взаимоотношение между Святым Духом и Сыном должны быть мерилем нашего понимания и отношения к Богу Троице. В этом отношении Бог показывает нам полноту своего таинственного и недоступного нам бытия. Эдмунд Шлинк заметил по этому поводу, что все аргументы за и против филиокве являются отображением недостижимой для нас Божественной полноты жизни.⁵⁵ Тайна Бога Троицы выражается только в прославлении Бога. Меморандум Клингенталя, как собственно и вся традиция Востока подтверждают это мнение, а именно, что учение о Троице в сущности имеет доксологическое направление. Это не только слова прославления о Боге, но и мысли, чувства и поступки, которые человек устремляет к Богу Троице. Такой подход имели ранние отцы церкви, который формировали взгляд на Троицу в контексте поклонения Богу. Как жизнь церкви, так и вообще вся христианская жизнь должны изучаться и рассматриваться в свете этого откровения Бога во взаимоотношении между Святым Духом и Сыном. Упущение из виду этого взаимоотношения оборачивается для церкви ограничением познания Бога. В этом месте необходимо сделать переход к осмыслению филиокве в его практическом применении.

⁵⁴ Ср. Visher, 14.

⁵⁵ Ср. Schlink, 760.

Отдельные тезисы о значении учения о Троице для практической жизни в отношении к традиции евангельских христиан

Вопрос филиокве открывает важность взаимосвязи между догматическим и практическим богословием

Как уже было упомянуто выше, главная цель в этой статье состоит в том, чтобы показать практическую взаимосвязь между учением о Троице и духовной жизнью церкви. Мой тезис состоит в том, что эта взаимосвязь, хотя она открылась в конфликте филиокве при всей своей на первый взгляд догматически-теоретической сложности, имеет глубокие библейские корни и прежде всего непосредственную практическую ценность для жизни церкви. Эта практическая ценность очевидна и для традиции евангельских христиан, в частности баптистов. При этом я ссылаюсь на цитату из догматики ЕХБ (1993):

«Библия не объясняет Троицы. Она просто сообщает нам факты. Богословы и философы усиленно стараются сделать понятным уму учение о Троице. Быть может, в будущем нужное объяснение Троицы и будет найдено. Практическая ценность Троицы нам понятна: Бог открылся нам как Отец, Сын и Дух Святой. Единый Бог – в трёх лицах, имеет три личных качества. Таково учение Нового Завета».⁵⁶

Очевидно, что для автора этих строк понятна практическая ценность учения о Троице, однако у критического читателя может возникнуть потребность в разъяснении того, в чем же именно практическая ценность этого учения для конкретной жизни христиан и церкви. То, что Бог открылся в трёх лицах, вовсе не объясняет связи между триединой природой Бога и личным духовным опытом христиан. Необходима переходная ступень практического осмысления природы Бога, а именно где и в каких формах жизни христиан и церкви проявляется отношение к Богу и именно к Богу Троице? Каким образом нужно сформулировать высказывание о Боге, что оно стало предметом христианского опыта жизни?

А ведь именно этот практический мотив, а не потребность в богословской дискуссии стоит за всей проблемой филиокве. Он связан не только с нарушением связи между пониманием Бога и духовностью церкви, но и в первую очередь касается взаимосвязи между истиной и жизнью церкви. Показать и преломить эту связь на уровень практического мышления и является задачей богословия филиокве.

Мнения об этой взаимосвязи разные. Сергей Булгаков, например, заявлял, что долго пытался понять, в чем жизненное значение различия между учениями о Троице на Западе и Востоке («где и в чем оно проявляется»), однако он так и не нашел ответа на этот вопрос.⁵⁷ Но, с другой стороны, он сам же утверждал о латинском христоцентризме, как об утрате равновесия между второй и третьей

⁵⁶ Ср. Бычков и Мицкевич, 4. Учение о Троице. Электронная версия. <http://www.church.kiev.ua/Librery/htm/00213.htm#2> (дата обращения: 21.01.2021).

⁵⁷ Прот. Сергей Булгаков, *Утешитель. О Богочеловечестве. Часть II.* (Таллин: типография В. Бейлинсон, 1936), 163.

ипостасями, что сказывается на понимании церкви.⁵⁸ Однако Булгаков не связывает эту утерю с формулировками филиокве.

Именно эта связь и представляется в богословском дискурсе в качестве фактора влияния на духовность двух традиций. Скорее это утверждение является догматическим следствием. Даже несмотря на тот факт, что богословие взаимоотношения между Святым Духом и Сыном не получило широкого развития в Западной традиции, все же это не дает нам весомых оснований утверждать, что устройство церкви на Западе первично, а Дух Святой в церкви – это вторичное явление. Нужно отдать должное Меморандуму в Клингетале, где все представители конфессиональных традиций согласились, что нарушение или упущение из виду связи Сын-Дух приводит к двум негативным последствиям. С одной стороны, когда уклон делается в сторону Святого Духа, то это приводит к увлечению отдаленной от христологии неконтролируемой сверх-харизматичностью. А с другой стороны, христомонизм (только Христос) также склонен к восприятию Духа как безличной, подчиненной Христу силы. Такое понимание может сформировать со временем сознание преобладания церкви над свободой личного духовного опыта. Такое сознание также может привести к институциональному застою в церкви.⁵⁹ Христомонизм может также привязать весь духовный опыт только к искаженной объективизации Христа «согласно Слову». Протестантская традиция склонна к такой строгой объективизации. В это смысле уместно привести слова Петера Циммерлинга (лютеранский богослов). Он обозначил причину необходимости возрождения духовности в протестантском богословии состоянием «духовно засохшего протестантизма».⁶⁰

В этой связи евангельским христианам следует задать вопрос о собственной духовной традиции в свете связи Дух-Сын. В недавно представленной докторской диссертации баптистского богослова Федора Стрижачука поднимается этот вопрос связи между учением о Троице и практической жизнью. Однако Стрижачук приводит теории различных богословов, не затрагивая богословия связи между Сыном и Духом. Тринитарная модель богослужения больше рассматривается в свете отношения между Отцом и Сыном через Святого Духа.⁶¹ Здесь просматривается западная тенденция отводить Святому Духу роль посредника, что в косвенном смысле ставит Святой Дух в субординационное отношение ко Христу. И хотя Стрижачук в контексте миссии Троицы упоминает миссию Бога как посылание Духа и Сына, и действию Духа уделяется большое внимание, но все это остается в плоскости знаний о том, что делает Бог по отношению к церкви (вектор Бог-человек).⁶²

Если же Святой Дух непосредственно действующая личность Бога и христиане соприкасаются с Его реальным руководством в миссии, то необходимо рассмотрение также вектора «действия человека по отношению к Святому Духу»

⁵⁸ Булгаков, 164.

⁵⁹ Ср. Visher, 22.

⁶⁰ Peter Zimmerling, *Evangelische Spiritualität: Wurzeln und Zugänge* (Vandenhoeck & Ruprecht, 2003), 18.

⁶¹ Стрижачук, 384. Стрижачук приводит теорию Филиппа Рикена. Ср. Philip Graham Ryken and Michael LeFebvre, *Our Triune God: Living in the Love of the Triune God*. (Wheaton: Crossway, 2011), 13.

⁶² Ср. Стрижачук, 403-407.

в свете аналогии жизни Троицы. Интересным продолжением исследования Стрижачука было бы рассмотрение концепции «пневматологической христологии» (Spirit-Christology), которая и балансирует рассмотрение связи между учением о Троице и явлением Бога в истории спасения как взаимодействие между Сыном и Духом, нашедшее своё воплощение в жизни и мировоззрении церкви Христа.⁶³ Несмотря на рассмотрение учения о Троице в западном контексте, остается непроведенная до конца линия соединения между западным мнением и традицией евангельских христиан.⁶⁴

Жизнь и устройство церкви отображают реальность Бога и образ жизни человека по отношению к бытию Бога.

Каким образом отображается действительность триединого Бога в духовной жизни церкви? Как понимается и переживается на церковном и личностном уровне соприкосновение человека с присутствием Христа и какое место здесь занимает взаимосвязь между Сыном и Духом? К каким действиям со стороны человека должно побудить утверждение, что Христос присутствует среди христиан через Святого Духа? Именно Святой Дух как Дух Общения (койнонии, 2 Кор 13,13) приобщает нас к жизни Бога Троицы.

Однако каким образом это приобщение выражено на практике в отдельной христианской традиции? Каждая конфессия по-своему понимает и осознанно практикует это приобщение в свете богословия Святого Духа. Например, в рамках Восточной традиции следствие равносущности и несмешиваемости личностей (ипостасей) Отца, Сына и Святого Духа заключается в представлении, что церковь осуществляется, то есть становится тем, что она есть в реальности, посредством призвания Святого Духа. Православный богослов Иоанн Зизиулас утверждал, что:

«здесь мы сталкиваемся с пневматологически обусловленной онтологией, где ничего не существует само по себе и в себе, но только как результат свободного общения, которое именно и является существом троичного учения применительно у внутреннему бытию Бога».⁶⁵

Как жизнь Троицы состоит во взаимном обращении ипостасей друг к другу, так и жизнь церкви осуществляется в момент ее прямого обращения к Богу, то есть в момент обращения к Богу Троицы посредством призвания Святого Духа. Несмотря на то, что приобщение к Троице совершается в евхаристии церкви как теле Христа, личная христианская жизнь в Духе не ограничивается формальным участием в церковной жизни. В православной традиции цель христианской жизни заключается в стяжании Святого Духа. Беседа Серафима Саровского с купцом

⁶³ Ср. Ralph Del Colle, *Christ and the Spirit: Spirit-Christology in Trinitarian Perspective*. (New York: Oxford University Press, 1994).

⁶⁴ Здесь следует заметить, что Стрижачук рассматривает западное богословие как единый богословский дискурс, не уточняя профессиональных особенностей и различий внутри дискурса.

⁶⁵ Иоанн Зизиулас, Учение о Боге-Троице сегодня предложения для экуменического изучения. Страницы, журнал Библейско-богословского института. (1997, № 1), 47.

Мотовиловым может послужить для евангельских христиан хорошим ознакомлением с пониманием Святого Духа в православной традиции, а также побуждением к осмыслению собственного понимания духовной жизни.⁶⁶ Чувственные переживания, внутреннее озарение, значение света, реальные отношения ко всему церковному и литургии как к священнодействию, церковь как место встречи двух реальностей, двух миров – Бога и человека и внутренняя направленность на соприкосновение с этой богочеловеческой действительностью – все это следствие православного представления о церкви как теле Христа, который находится во взаимном общении со Святым Духом. Фотий Константинопольский привязывал учение о Троице к духовному действию Троицы в жизни христиан: Дух дает озарение Боговидения.⁶⁷

Взгляд на христианскую жизнь в отношении к Святому Духу и стремление к получению Его силы также является центральным и в традиции евангельских христиан-баптистов. Например, один из трудов Александра Карева ясно передает понимание и роль осознанной нацеленности на действие Святого Духа:

«Но после возрождения надо стремиться к получению силы Святого Духа. [...] Мы, верующие, должны быть как бы «репродукцией» Христа. [...] Но жизнь Христа и служение Христа – это действие Святого Духа во Христе. [...] Где тайна, где сила такой жизни? Эта сила – в Духе Святом, которым Он был исполнен от рождения. [...] Дух Святой не отделим от Христа».⁶⁸

Несмотря на то, что Карев указывает на ошибочность заслонения Христа Святым Духом,⁶⁹ он все же удерживает равновесие между христологической и пневмотологической перспективами. Не отделяя Сына от Духа, он выделяет практическую жизнь во Христе как открытую чуткость по отношению к силе личности Святого Духа. Этот пример Карева показывает, что поднятые вопросы филиокве, а именно взаимосвязь между Сыном и Духом также является ключевой для традиции евангельских христиан-баптистов. Что здесь отсутствует – это привязка к богословию Троицы и освещение вопроса исполнения Святым Духом в рамках богословских понятий филиокве. Аналогию приобщения к жизни Троицы в высказываниях Карева можно при желании увидеть не в литургическом контексте коллективного приобщения, как в случае с православной традицией, а в моменте личностной открытости верующего к реальности Святого Духа.

⁶⁶ См. Серафим Саровский, *О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым*. (Киево-Печерська Успенська Лавра, 2013).

⁶⁷ Ср. Св. Фотий Константинопольский, *Слово тайнодейственное о Святом Духе, Антология Восточной Христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2-х томах*. (Москва-Санкт-Петербург: издательство Никея/издательство РХГА, 2009), §§27-29.

⁶⁸ А.В. Карев, *О Духе Святом. Братский Вестник*. 3 (1960), 15-20.

⁶⁹ Следует уточнить, что Карев не использует категории и понятия учения о Троице. Однако его библейское мышление передает то же практическое следствие, что и следствие из богословия филиокве.

Богословие связи «Дух-Сын» регулирует взаимодействие между пониманием объективной и субъективной сторонами христианской жизни

Равнозначность объективного знания и личного духовного переживания, взаимопроникновение субъективного и объективного — это также следствие богословия связи Духа и Сына. Здесь я позволю себе упомянуть уже ставшим аксиомой мнение, что по причине иного понимания Троицы, а именно первоочередности Сына перед Духом, Запад склонен к превосходству объективного мышления, в то время как для Востока истина переживается на личном духовном опыте. Вот почему святоотеческая традиция Востока является не только богословием как таковым, но также и практическим выражением христианской веры, которая была пережита на собственном духовном опыте подвижничества.⁷⁰

Отношение между свободой в Духе и институционными рамками церкви также связано с темой равенства и взаимоотношением между Сыном и Духом Святым. Православная традиция видит первоначальную реальность церкви в Духе.⁷¹ В сознании православной традиции нет напряженности между устройством церкви и действием Духа. Примечателен тот факт, что протест как против власти церкви над личной верой (Реформация), так и против отсутствия мистического опыта личного переживания реальности Святого Духа (Пятидесятническое движение) имели место главным образом в рамках Западной традиции. Это наблюдение еще раз указывает на необходимость переосмысления вопроса духовной жизни в рамках учения о Троице.

Практическая сторона вопроса филиокве может послужить творческим толчком для нового осмысления собственной духовной традиции

Важный поучительный аспект спора о филиокве — это вопрос понимания Бога в собственной традиции и его следствия для практики духовной жизни. Возьмем, к примеру традиционное употребление выражения, что Бог един, но в трёх Личностях. При этом часто не осознается тот факт, что это выражение, в частности употребление понятия «личность» (ипостась), имеет под собой догматическую основу Вселенских соборов и своё особое смысловое содержание. Но если понятие «личность» перенимается в речевой оборот как авторитетная для любой конфессии данность из исторического дискурса церкви Христа о Троице, то для любой церковной традиции необходима выработка собственного отношения к этому дискурсу. Так, собственно, и было с историей возникновения первого официального протестантского символ веры — Аугсбургского исповедания. Цель первых

⁷⁰ Несмотря на действительные различия между схоластическим и святоотеческим традициями не следует обобщать западную традицию как чисто рациональную. Западная традиция богата личностями, представляющие мистическое взгляд на богословие (Бернард Клервоский, Тереза Авильская, Ричард Сен-Викторский, Майстер Экхарт и многие другие).

⁷¹ Ср. «Противопоставление Духа и порядка, которое мы находим в современной богословской науке, вытекает из ложного убеждения, что организующим началом в Церкви является человеческая воля. В Церкви принципом устройства и порядка является Дух. В Духе лежит начало Церкви. Через Дух и в Духе живет Церковь.» Николай Афанасьев, *Церковь Святого Духа*. (Quo Vadis, 2010), 25.

реформаторов не состояла в том, чтобы заявить о новой вере, а чтобы привязать свои высказывания к центральным символам веры Вселенских Соборов.

В этой связи для представителей евангельских деноминаций было бы весьма интересным попытаться обосновать учение о Троице, прибегая исключительно к собственным конфессиональным особенностям составления символа веры. В случае с рядом евангельских деноминаций это проявится в использовании текста Священного Писания, не прибегая к историческим предпосылкам и богословским теориям. Пользуясь аналогией соборных выяснений истины о Боге, можно утверждать, что принадлежность каждой конфессии к единой церкви Христа выражается также в ее отношении к пониманию Бога как Бога Троицы: это либо официальное признание решений Вселенский Соборов, либо собственный вывод учения о Боге из Библии, который в итоге не может быть ничем иным как учением, так как оно было выражено в НЦ символе веры.

Следующий момент связи учения о Троице и практики благочестия – это понимание христианской жизни «строго по Слову». Аргументация восточной традиции против филиокве поднимает этот вопрос ссылаясь на важность соответствия между жизнью церкви и истиной о Боге. Здесь просматривается сходство с отношением евангельских христиан к жизни церкви «по Слову». Принципиальность и необходимость жизни, согласно Священному Писанию, коренится поэтому не только в понимании Библии как откровения Бога, но и в онтологической плоскости приобщения церкви к бытию Бога. В свете диспута о филиокве евангельские христиане смогут отыскать для себя мотивы строгого следования Божьему Слову осмысляя на практике, каким образом богослужebная практика отображает тайну существования Бога, причем Бога Живого (1 Тим 3, 15).

В одной из статей сборника «Богослужение Церкви: прошлое и настоящее» (СПбХУ, Санкт-Петербург, 2011) прозвучала мысль, что «посредством литургии, ее чина (их частей и форм) происходит самоосмысление церкви, ее самоидентификация.»⁷² Это означает, что при изучении и осмыслении богослужebной практики необходим не только историко-герменевтический анализ феномена богослужения, что явно доминирует в ряде статей богословов евангельской традиции.⁷³ Богословие богослужения должно в первую очередь прочитывать из общей картины происходящего в богослужении учение о Боге Троице. В богослужении непросто выражается природа церкви, но жизнь церкви проявляется в той мере, в которой она приобщается к жизни Бога Троицы.⁷⁴ Поэтому для

⁷² Сергей Самойленков, «Литургия как один из ключевых уровней самоидентификации церкви» *Богословские размышления*. (2011 Спецвыпуск), 153.

⁷³ Ср. Михаил Чернявский, *Кризис богослужения в евангельских церквях*. <http://www.word4you.ru/publications/2937/> (дата обращения: 03.04.2021). Эта статья также опубликована как доклад на Съезде церквей ЕХБ Дальнего Востока. Однако имя автора не указано. Ср. <https://baptist.org.ru/read/article/94462> (04.04.2021). Леонид Михович, «Традиционное русскоязычное богослужение ЕХБ в православном контексте». *Богословские размышления*. 14 (2013), 10-23.

⁷⁴ Здесь я выступаю с критикой мнения Сергея Самойленкова, что посредством литургии церковь только подчеркивает свою природу и призвание. Литургия – это и есть действие приобщения к Богу. В православной традиции, на которую ссылается Самойленков, сущность церкви в ее приобщении к жизни Бога. Екклесиология православия построено на релятивной онтологии. Ср. Самойленков, 161.

евангельских богословов необходимо не просто заимствовать высказывания православных богословов, чтобы выразить богословские параллели или придать смысл происходящему в богослужении. Богословие богослужения должно идти обратным путем, а именно осмыслять процесс приобщения церкви к жизни Бога Троицы и уж затем доносить эти знания до практического сознания церкви. Подобная попытка просматривается в статье Чернявского: «Христианское богослужение должно быть сознательно пропитано поклонением триединому Богу, каким Он и открыт нам в Св. Писании».⁷⁵ Чернявский выступает с активным творческим предложением того, каковым должно быть богослужение поклонения Троице и что для этого нужно сделать. Однако описание Чернявского, что касается поклонения Троице, типично для протестантского хода мысли. Оно заключается в некой схематизации отдельных аспектов духовности по отношению к отдельным лицам Троицы:

1. Поклоняться тайне Отца человек может языком хвалы. В нашем прославлении мы можем сосредотачиваться на непостижимости, божественном суверенитете и трансцендентности Бога. Здесь лежит фундамент благоговения и священного трепета перед Вседержителем.
2. Богочеловеческая природа Иисуса Христа ввела второе лицо Троицы в историю человечества. Поэтому поклоняться Христу — значит с благодарностью вспоминать и воспроизводить дело Сына языком повествования.
3. Кроме того, нам следует научиться с чувством поклонения принимать вдохновляющее присутствие Духа посредством видимого и осязаемого символа. Главным из этих видимых символов Божественной реальности, безусловно, является Причастие».⁷⁶

Проблема здесь не в неправильности мыслей, а классическом для западной традиции расчленении Троицы. Мыслить же о Троице — это умение описывать ее реальность в триединстве, как это, например, следует из Ев. от Марка 1, 10-11. Пример такого триединого мышления можно открыть для себя в богословии православной евхаристии, где христиане не сталкиваются с символом духовной реальности, а скорее сообщаются с самой реальностью Бога Троицы. Тайна встречи с Богом заключается прежде всего не в личном переживании близости Бога, в образе отношений с Богом, соответствующим личному бытию Бога Троицы.

Такой подход к практике тринитарного богослужения евангельские христиане могут открыть для себя в свете богословия равновесия «Сын-Дух». Для евангельской как, собственно, и для всей протестантской традиции свойственно привязывать действие Святого Духа к Слову. Как следствие такое понимание сводит роль Святого Духа к функции действия и связи. Таким образом понимание духовного опыта соприкосновения с Божьим присутствием может ограничиться просвещение Словом Божьим.⁷⁷ Духовность сводится тогда к нравственному наставлению

⁷⁵ Ср. Михаил Чернявский, Кризис богослужения в евангельских церквях.

⁷⁶ Ср. Михаил Чернявский, Кризис богослужения в евангельских церквях.

⁷⁷ Ср. Михаил Чернявский, Кризис богослужения в евангельских церквях.

в проповеди, опыту применения знаний Библии на практике и евангелизационной прагматике.⁷⁸ Это вовсе не означает, что богословие тринитарного богослужения умаляет значение проповеди. Скорее своим тринитарным горизонтом оно не позволяет сводить полноту присутствия Бога Троицы в церковном служении к доминированию какого-то одного элемента или к литургическому программированию отдельных действий. Одним направлением в тринитарном богослужении может быть мысль, что устройство богослужения создаёт рамки для встречи человека с Богом и его институциональная составляющая должна носить служебно-направляющий и созидующий характер (1 Кор 14, 26). Если уже мы говорим о необходимости порядка в богослужении, то этот порядок должен работать на вдохновение человека и его привлечения к Богу, как он есть на самом деле – к Богу Троице.

Равнозначное понимание личности Святого Духа наравне с личностью Сына поможет евангельским христианам воспринимать церковь, свою жизнь и мир не только объективно морально, но и как сферу действий Христа через Духа Святого. Отталкиваясь от центральной богословской концепции, сформулированной в Клингентале – «Дух-Сын», евангельские богословы смогут расширить круг осмысления собственных форм духовной жизни. В частности, взаимосвязь «Дух-Сын» поможет проанализировать церковные формы опыта переживания присутствия Христа в церкви. Если взять к примеру за основу высказывание Мейендорфа – «действие Духа, в сущности, является введением в жизнь Троицы, которая есть любовь, взаимность, общность и единение, не подавляющее личностного многообразия»,⁷⁹ и при этом понимать, что взаимоотношение «Дух-Сын» как раз и выражается в смысле открытых отношений во взаимной любви, то можно поразмыслить творчески над вопросом, какие устоявшиеся в церкви традиции способствуют подобной христо-духовной жизни с Богом? Или какие формы жизни помогут христианам на собственном опыте пережить своё личное отношение к Богу, так как оно открылось во взаимоотношении Духа и Сына?

Применительно к тезису о творческом потенциале традиционных исторических тем богословия хотелось бы привести один пример осмысления христианской догматики с точки зрения учения о Святом Духе. Майк Хабетс (Новая Зеландия) издал сборник «Third Article Theology: A Pneumatological Dogmatics» (2016), в котором были представлены толкования главных тем христианской догматики в свете учения о Святом Духе.⁸⁰ О таком подходе к догматическому богословию в своё время высказывался Карл Барт.⁸¹ Всё, что сказано в символе веры об Отце и Сыне

⁷⁸ Ср. Леонид Михович, «Традиционное богословие как средство евангелизации.» *Богословские размышления* 12 (2011): 22.

⁷⁹ Иоанн Мейендорф, *Пасхальная тайна. Статьи по богословию.* (Москва: Православ. Св.-Тихонов ун-т, 2013), 288. Ср. Boris Bobrinsky, «The Indwelling of the Spirit in Christ. Pneumatic Christology in the Cappadocian Fathers» *St. Vladimir's Quarterly* 28 (1984): 49-66.

⁸⁰ Myk Habets, *Third Article Theology: A Pneumatological Dogmatics* (Fortress Press, 2016).

⁸¹ «Alles, was von Gott dem Vater und Gott dem Sohn im Verständnis des 1. und 2. Artikels zu glauben, zu bedenken und zu sagen ist, wäre in seiner Grundlegung durch Gott den Heiligen Geist, das vinculum pacis inter Patrem et Filium, aufzuzeigen und zu beleuchten.» Ср. Karl Barth, «Nachwort», in: Heinz Bolli (Hg.) *Schleiermacher-Auswahl.* (München/Hamburg 1968), 311.

должно быть показано и освещено через учение о Святом Духе. В то время как исторические символы веры начинают порядок изложения христианского вероучения с Единого Бога и Отца, метод пневматологической догматики изменяет порядок изложения и начинает со Святого Духа. Иными словами, символ веры осмысляется в призме учения о Святом Духе: «TAT [Third Article Theology] looks through the Spirit rather than simply looking at the Spirit».⁸² Такая ретроспективная методология исходит из понимания связи Сын-Дух в порядке спасения, а именно «посредством Духа Святого через Сына к Отцу.»

Заключение

Дискуссия о филиокве, как собственно и учение о Троице, не утратили своей актуальности в силу вопроса современного христианина о встрече с реальностью Бога и поиске духовного опыта. Практический вызов, вытекающий из дискуссии о филиокве приглашает нас по-новому воспринять жизнь собственной поместной церкви, чтобы с вдохновением распознать в ней непреходящее истинное живое наследие церкви Христа, а с другой стороны увидеть что-то новое, еще не открытое или даже просто со временем заслоненное суетой и прагматичностью церковной жизни. Размышление о Троице может послужить динамичным источником творческого потенциала. Как верно, хотя и в рамках православной традиции, подметил Лосский: «Лучше мыслить о Святой Троице, принимая на себя риск всегда возможных ошибок, чем только повторять священные формулы в ленивом и самодовольном безмыслии, оставаясь чуждым и их содержанию и силе. Верность преданию — не инертна, а динамична. Без новых и новых усилий богословской мысли не может быть подлинной верности преданию Отцов Церкви».⁸³

Богословская дискуссия о филиокве остается настоящим вызовом в особенности для евангельских христиан на постсоветском пространстве. Она поможет не только осмыслить собственное отношение к поднятым богословско-практическим вопросам, но так же по-новому открыть и развить свою духовную идентичность в контексте встречи духовных традиций Востока и Запада.

⁸² Мук Habets, 15.

⁸³ Лосский, К вопросу об исхождении Святого Духа, 24. Здесь Лосский мыслит в рамках православной традиции.

БИБЛИОГРАФИЯ (РУССКОЯЗЫЧНАЯ)

- Alipiĭ Arkhimandrit (Kastal'skiĭ-Borozdin), Isaiĭa Arkhimandrit (Belov). *Dogmaticheskoe bogoslovie*. [Dogmatic Theology] Sviāto-Troit'skaiā Sergieva lavra, 2002.
- Bulgakov, Sergiĭ, *Uteshitel'. O Bogochelovechestve*. Chast' II. [The Comforter. On God-Humannes] Tallin: Tipografiā V. Beĭlinson, 1936.
- Bychkov, A.M., Mits'kevich, A.I. *Dogmatika*. [Dogmatics] Bishoffen: Izdatel'stvo missii «Vostok-Zapad» 1993.
- Voronov, Liveriĭ. Vopros o «filiokve» s točki zreniĭa russkikh bogoslovov. Bogoslovskii trudy. *Iūbileĭnyĭ sbornik, posviāshchennyĭ 175-letiiū leningradskoi dukhovnoi akademii*. [The Issue of *flioque* from the Perspective of Russian Theologians. Theological Works. A Festschrift Devoted to 175 anniversary of Leningrad Spiritual Academy] M.: Izdanie Moskovskoi Patriarkhii, 1996.
- Grudem, Uĕin. *Sistematicheskoe Bogoslovie*. [Systematic Theology] SPb.: Izdatel'stvo «Mirt», 2004.
- Evdokimov, Pavel. *Pravoslavie*. [Orthodoxy] M.: Bibleĭskii-Bogoslovskii Institut sv. Apostola Andreiā, 2002.
- Karev, A.V. «O Dukhe Sviātom.» [On the Holy Spirit] *Bratskiĭ Vestnik*. 3 (1960), 15-20.
- Losskiĭ, Vladimir. K voprosu ob iskhozhdenii Sviātogo Dukha. [On the Issue of Processing of the Holy Spirit] Ėlektronnaiā versiĭa. https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/k-voprosu-ob-ishozhdenii-svjatogo-duha/ 19.01.21.
- Meĭendorf, Ioann. *Vvedenie v sviātootecheskoe bogoslovie*. [Introduction the Patristic Theology] Minsk: Luch Sofii, 2007.
- Meĭendorf, Ioann. *Vizantiĭskoe bogoslovie. Istoricheskie tendentsii i doktrinal'nye temy*. [Byzantine Theology. Historical Trends and Doctrinal Themes] Ėlektronnaiā versiĭa: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/ 22.01.2021.
- Meĭendorf, Ioann. *Paskhal'naĭa taĭna. Stat'i po bogosloviū*. [Easter Mystery. Essays on Theology] M.: Pravoslav. Sv.-Tikhonov un-t, 2013.
- Mikhovich, Leonid. «Traditsionnoe bogoslovie kak sredstvo evangelizatsii.» [Traditional Theology as a Means of Evangelisation] *Bogoslovskie razmyshleniĭa* 12 (2011), 11-24.
- Mikhovich, Leonid. «Traditsionnoe russkoiāzychnoe bogosluzhenie EXB v pravoslavnom kontekste.» [Traditional Worship of ECB in Russian Language in the Orthodox Context] *Bogoslovskie razmyshleniĭa*. 14 (2013), 10-23.
- Ransimen, Stiven. *Vostochnaiā skhizma. Vizantiĭskaiā teokratiiā*. [Eastern Schism. Byzantine Theocracy] M.: Vostochnaiā literatura, 1998.
- Samoĭlenkov, Sergeĭ. «Liturgiĭa kak odin iz kliūchevykh urovnei samoidentifikatsii tserkvi» [Liturgy as a Key Level of Church's Selfidentification] *Bogoslovskie razmyshleniĭa*. (2011 Spetsvypusk), 152-168.

- Sarovskii, Serafim. *O tseli zhizni nasheĭ khristianskoĭ. Beseda prepodobnogo Serafima Sarovskogo s N. A. Motovilovym*. [On the Purpose of Christian Life. A Conversation of Venerable Serafim of Sarov with N. A. Motovilov] Kievo-Pechers'ka Uspens'ka Lavra, 2013.
- Sviatēishogo Patriarkha Konstantinopol'skogo otvety Liūteranam*. [Responses of Patriarch of Constantinopol to Lutherans] Perevĕl s grecheskogo Arkhimandrit Nil". Moskva: Tipografiā V. Got'e, 1864.
- Strizhachuk, Fedir. «Renesans doktrini pro Triit̄sīu u suchasnomu zakhidnomu bogosliv`i». [Renaissance of the Doctrine of the Trinity in the Contemporary Western Theology] Disertatsiia na zdobuttiā naukovogo stupeniā doktora filosofskikh nauk, Natsional'niĭ Pedagogichniĭ Universitet imeni M.P.Dragomanova. 2020. https://npu.edu.ua/images/file/vidil_aspirant/dicer/D_26.053.21/Stryjachukdiser.pdf 26.01.21.
- Tkachenko, Rostislav. Vopros ob iskhozhdenii Sviatogo Dukha (problema "Filioque"). Istoriko-bogoslovskie i lingvistiko-leksicheskie aspekty: spetsifika protestantskoĭ interpretatsii. [The Issue of Procession of the Holy Spirit (a Problem of *Filioque*). Historical-theological and Linguistical-Lexical Aspects: A Protestant Intepretation] *Bogoslovs'kiĭ visnik*. Chernivitsi: Chernivets'kiĭ nats. Un-t, 2004.
- Khomiakov, Alekseĭ. *Neskol'ko slov pravoslavnogo khristianina o zapadnykh veroispovedeniiaĭkh. Polnoe sobranie sochineniĭ Alekseĭa Stepanovicha Khomiakova. Sochineniia Bogoslovskie*. [A few Words of the Orthodox Christian on Western Confessions. Complete Works of Alexey S. Khomiakov. Theological Works]. M.: tipo-litogr. t-va I.N. Kushnereva i K. Pimenovsaiā ul. sob. d., 1907.
- Cherniavskii, Mikhail. Krizis bogoslužheniia v evangel'skikh tserkvakh. [Crisis of the Public Worship in Evangelical Churches] Ėlektronnyĭ resurs: <http://www.word4you.ru/publications/2937/> 03.04.2021
- Shabanov, D.A. *Patriarkh Fotii i polemika s latiniānami o filioque. Antologiiā Vostochno Khristianskoĭ bogoslovskoĭ mysli. Ortodoksiā i geterodoksiā*. V 2-ch tomakh. [Patriarch Photios and Polemics with Latins. Anthology of Eastern Christian Thought. Orthodoxy and Heterodoxy] M., SPb.: izdatel'stvo Nikeiā/izdatel'stvo RXGA, 2009.

БИБЛІОГРАФІЯ (АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ)

- Barth, Karl. *Die kirchliche Dogmatik. Erster Band. Erster Halbband*. Zollikon-Zürich: Evangelischer Verlag AG, 1952.
- Bobrinskoy, Boris. "The Indwelling of the Spirit in Christ. "Pneumatic Christology" in the Cappadocian Fathers," *St. Valdimir's Quarterly* 28 (1984): 49-66.
- Confessing the One Faith. An Ecumenical Explication of the Apostolic Faith as it is Confessed in the Nicene-Constantinopolitan Creed (381)*. Faith and Order Paper No. 153. Geneva: WCC Publications, 1991.
- Del Colle, Ralph. *Christ and the Spirit: Spirit-Christology in Trinitarian Perspective*. New York: Oxford University Press, 1994.

- Fairbairn, Donald. *Eastern Orthodoxy Through Western Eyes*. Louisville/London: Westminster John Knox Press, 2002.
- Habets, Myk. *Ecumenical Perspectives on the Filioque for the 21st Century*. London/New York: T&T Clark, 2014.
- Habets, Myk. *Third Article Theology: A Pneumatological Dogmatics*. Minneapolis: Fortress Press, 2016.
- Lehmann, Karl und Pannenberg Wolfhart (Hrsg.). *Lehrverurteilungen-kirchentrennend? I. Rechtfertigung, Sakramente und Amt im Zeitalter der Reformation und heute*. Freiburg im Breisgau/Göttingen: Herder/Vandenhoeck&Ruprecht, 1986.
- Meyer, Harding (Hrsg.). *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsentexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene*. Bd. 2: 1982-1990. Paderborn: Bonifatius, 1992.
- Meyer, Harding (Hrsg.). *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsentexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene*. Bd. 3: 1990-2001. Paderborn: Bonifatius, 2003.
- Oeldemann, Johannes, und Centre d'Etudes Oecuméniques (Hrsg.). *Dokumente wachsender Übereinstimmung: sämtliche Berichte und Konsentexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene*. Bd. 4: 2001 – 2010. Paderborn: Bonifatius, 2012.
- Oberdorfer, Bernd. *Filioque: Geschichte und Theologie eines ökumenischen Problems*. Forschungen zur systematischen und oekumenischen Theologie, Bd. 96. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001.
- Schlink, Edmund. *Ökumenische Dogmatik: Grundzüge*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1983.
- Visher, Lukas (Hrsg.). *Geist Gottes – Geist Christi*. Frankfurt am Main: Verlag Otto Lembeck, 1981.
- Zimmerling, Peter. *Evangelische Spiritualität: Wurzeln und Zugänge*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003.

Александр Ставничук

Осмысление разногласий между Западным и Восточным христианством по вопросу филиокве в перспективе практики благочестия

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть тему филиокве в качестве наглядного и актуального примера взаимосвязи между влиянием исторических причин на формирование богословия, богословскими формулировками и практикой благочестия вплоть до роли культурного контекста в развитии христианского учения. Статья не ставит перед собой задачу примирить противоречия, связанные с темой филиокве, а также в ней не преследуется цель поиска нового богословского решения этого богословского вопроса. Наш интерес

направлен на побуждение практического восприятия богословской дискуссии о понимании Святого Духа в рамках учения о Троице среди евангельских христиан в постсоветском пространстве.⁸⁴ Утверждение, что искажение учения о Троице в первую очередь оказывает непосредственное влияние на формирование практики благочестия может и должно побудить евангельских христиан к осмыслению и выражению понимания взаимосвязи между учением о Троице и практической жизнью христиан.

Ключевые слова: Учение о Троице – филиокве – Святой Дух – Исхождение Святого Духа – встреча с Богом

Aleksandr Stavnichuk

Reflecting on the disagreement between Western and Eastern Christianity on the question of the Filioque in its practical significance for the spiritual life.

Abstract: The purpose of this article is to examine the topic of the filioque as a current example of the relationship between the influence of historical causes on the formation of theology, theological formulations, and the practice of piety, down to the role of cultural context in the development of Christian doctrine. This article is not intended to reconcile the controversies surrounding the topic of the Filioque, nor is it intended to find a new theological solution to this theological question. The aim is to stimulate a practical perception of the theological debate about the understanding of the Holy Spirit within the doctrine of the Trinity among evangelical Christians in the post-Soviet space. The distortion of the doctrine of the Trinity has a direct impact on shaping the practice of the spiritual life. Therefore, evangelical Christians can and should reflect on the relationship between the doctrine of the Trinity and the practical life of Christians.

Keywords: Theology of Trinity – Filioque – Holy Spirit – eternal and temporal procession of the Holy Spirit – encounter with God.

Александр Ставничук
Богословская семинария (Адельшофен, Германия)

Aleksandr Stavnichuk
Theologisches Seminar Adelshofen (Germany)
a.stavnichuk@lza.de

Надійшла до редакції / Received 02.02.2021
Прийнята до публікації / Accepted 22.04.2021

⁸⁴ Обобщенное название «евангельские христиане» относится, по мнению автора, к обозначению определенного типа христианства внутри традиции протестантизма на постсоветском пространстве. В смысле конфессионального отличительного признака этот тип христианства делает упор на личном опыте веры каждого члена церкви и независимости христианских общин как собрания верующих (рожденных свыше).